

16+

Артус Ричард

ЯР

Книга 1

Ричард Евгеньевич Артус Яр. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64204396

SelfPub; 2021

Аннотация

Темные средние века. Смена климата своими природными катаклизмами людей на прочность проверяет, но не так страшны катаклизмы, как амбиции князей и королей. Нет мира на земле, одна война. Княжества Руси оказались зажаты, как в тиски, между Ордой и рыцарскими орденами. Не самое лучшее время для жизни, но жить как-то надо. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Ричард Артус

Яр. Книга 1

Глава 1

Молодой отрок с корзиной полной разных продуктов в руках медленно подходил к выходу из поселка. Возле входа опершись о створки ворот, стояли, лениво переговариваясь между собой два местных мужика, которым выпала честь изображать из себя сегодня стражу. Эту общественную обязанность выполняло по очереди все взрослое мужское население, потому как поселение было не шибко большим. Всего-то пару десятков домов, а с таким количеством жителей содержать стражников довольно накладно. От нечего делать стражники обсуждали между собой визит, в их городок местного боярина, выдвигая разные предположения, сводившиеся все к одному вопросу.

– Интересно, какого черта ему здесь понадобилось? Поселок-то у нас хоть и небольшой, но вольный, и уж точно его вотчиной не является. – Ковыряясь в зубах щепкой, спросил один страж другого.

– Да кто его знает. – Пожал плечами его собеседник. – Да и не нашего это ума дело. Пусть у старосты голова болит, какой леший этого боярина сюда занес.

– И то, правда. – Согласился с доводами товарища задавший вопрос страж. – О. Глянь. Никак это внучок кузнеца

идет. – Кивнул он головой в сторону отрока. – Чего-то странно, что сегодня его никто не задирает.

– Да ну его этого дикаря. – Посмотрел в сторону парня второй страж. – Лично я своему охламону запретил его задирать. Сказал, если узнаю об этом, сам шкуру спущу, и не стану дожидаться пока этот звереныш его калекой не сделает.

Отношения к кузнецу и его внуку были вполне понятны. Во-первых, они не местные, а пришлые. Что само по себе вызывает уже некоторый негатив. Во-вторых, кузнец еще к тому же оказался мужиком замкнутым и ни с кем в поселке даже не попытался хоть какие-нибудь дружеские отношения заводить. И это не смотря на то, что уже почитай годков девять здесь живет. Вот кому такое поведение понравится? Мало того что приперлись незнамо откуда так еще от общества нос сволочи воротят. Сидят там у себя в лесу да гадости разные про местных думают. Если-бы не был он кузнецом то вероятнее всего поперли-бы их местные, куда подальше от своего дома. Но кузнецы на дороге не валяются, так что местным приходилось терпеть такое отношение.

Если взрослые оказались более-менее терпимыми, то их чада своих чувств не скрывали. Подогреваемые молчаливым согласием родителей они попытались отыгаться на внучке. В самом начале, по малолетству, им еще удавалось надавать пенделей зверенышу. Хотя тот в долгу никогда не оставался. Успевал-таки гадёныш кому-нибудь из местной детворы юшку пустить. И вот что интересно. Другой-бы на его ме-

сте уже давно сломался от такого отношения, а этот только зверел да матерел. Так что вскоре местной молодежи пришлось гурьбой на него наваливаться. Двоих или троих местных парней даже на пару лет его старше уже не хватало, чтобы хоть как-то отдубасить этого лесовика. А чуть больше года назад так и вообще чуть беды не случилось. Местные парни дрекольем вооружились, раз кулаками справиться уже не могли. Так этого малолетнего лихоимца такой поступок просто в бешенство привел. Ох и бил же он парней. Даже не смотрел, кому куда попадало. Свернутые челюсти да разбитые носы, это считай, еще легко отделался. Сынку старосты мало того что руку сломал да нутро отбил так, что тот потом несколько месяцев кровью писал. Так там вообще если-бы взрослые вовремя не оттащили, он ведь недоросля совсем забить до смерти мог.

Сильно тогда староста осерчал. Ведь чуть было единственного отпрыска не лишился. Сунулся было к кузнецу на подворье с мужиками за обиду мстить, да потом чуть сами ноги унесли. Кузнец как оказалось хоть и стар да еще не шибко дряхлый. Мало того что к не прошеным гостям с молотом в руках вышел так в придачу к себе он еще со стаей волков людей встретил. Хотя чего удивляться, всем известно, что кузнецы не простые люди, а колдуны. Тут не только зверье можно было встретить, а еще на что-нибудь похлеще нарваться. Одним словом страсти потом понемногу улеглись. И даже время от времени на внука кузнеца нет-нет,

да и выйдут местные парни скопом. Только уже оружием да дрекольем не баловались. Ну его, этого бешенного с его дедом-колдуном.

Подходя к воротам, Яр оглянулся через плечо. Вроде сегодня никого желающего силушкой померяться не наблюдается. Не то чтобы он уж так любил подраться. Нет. Просто куда привычней, когда за тобой толпа бежит, чем вот так спокойно из поселка уйти. Он кивнул головой стражам, стоящим у ворот, на что те, правда, никак не отреагировали. Да впрочем, и не больно-то надо было. Хмыкнул он внутренне про себя и уже практически вышел за ворота, когда его догнал окрик.

–Эй, смерд, далеко ли собрался?

Яр медленно повернул на окрик голову и посмотрел на трех молодых бугаев при оружии вышедших из-за крайнего к воротам дома.

–А это еще кто такие? Этим–то чего от меня надо? – Задал он сам себе вопросы и тут же на них ответил, пожав слегка плечами. – А какая собственно разница.

Бугаям на вид было никак не меньше 20, что почитай на пять годков больше чем ему самому. Ну да это он на вид выглядит немного старше, а так ему всего пятнадцать. Ну, осенью шестнадцать исполнится. В голове мелькнула мысль, а не ну-бы их к лешему. Ворота открыты. Дал, стрекоча, да и всех делов. Даже если погоняться, в лесу точно не поймают. А если уж так им захотелось удалю молодецкой блеснуть,

что не отстанут, тут недалече его Разбой дожидается. Вдвоем они эту троицу в лесу точно быстро образумят. Яр уже хотел было рвануть, но глянув на стражей передумал. Те наблюдали за ним с каким-то непонятным интересом.

—Ладно, посмотрим, чего это этим пришлым от меня надобно. — Буркнул парень себе под нос и не спеша вышел за ворота, чтобы в случае чего горожане к нему претензии не предъявляли.

—Ты куда пошел? — Ускорила свой шаг троица, видно решившая, что парень захотел от них убежать. — А ну замер на месте. Лапоть.

Яр остановился за воротами и неспешно развернулся к подбегавшим к нему парням.

—Ну и чего вам надо?

—Ты че смерд, совсем нюх потерял? — Ткнул его в плечо один из подошедших. — Ты как с дружинниками боярина Данилы Глины разговариваешь? Давно батогов не получал? А ну согнул быстро свою спину в поклоне, деревенщина.

Парни явно задирались, это и дурню было понятно. Такое начало разговора и возможные последствия, Яра несколько ни смутили и не испугали. Ему было не привыкать. Он и так прекрасно понимал, чем все дело кончится.

—Так мне без разницы, что вы, что ваш боярин. — Глядя в глаза дружиннику ответил Яр. — Я человек вольный. Для вас ваш боярин хозяин, вот и сгибайтесь перед ним, а для меня он никто. Как впрочем, и вы сами. Так что спину перед вами

гнуть я не собираюсь.

—Глянь-ка Никодим. — Вступил в разговор второй дружинник. — Этот смерд мало того что наглый, так еще и при оружии. Совсем они тут обнаглели. — Потянул он руку к поясу Яра, на котором висел нож. — А ножик-то дорогой. А ну признавайся свинорылый, у кого такую дорогую вещь украл?

Парень перехватил руку дружинника и, сжав ее как клещами, процедил сквозь зубы:

—Не тяни корявки. Обломаю.

—Ты что сказал? — Схватил его за грудки первый дружинник и тут же получил удар лбом в свою переносицу, отчего его лицо сразу залило кровью.

Больше Яр времени на разговоры не тратил, да и ни к чему это было и так все понятно. Вывернув, перехваченную ранее руку второго дружинника он ударил его коленом в лицо, когда тот наклонился к земле от боли. Третьему тут же просто с разворота сунул ногой в пах прежде, чем тот успел осознать, что тут только что произошло и, развернувшись, не оглядываясь назад, неспешно направился через поле к лесу, прекрасно понимая, что никакой погони за ним не будет. Местные вступаться не станут. Тем более что люди боярина сами на взбучку напросились. А сами затейники драки теперь на земле валяются. Один явно без чувств лежит. Другой сидит на земле да кровью из переломанного носа все вокруг заливает. Ну и третий в пыли катается, держась обеими руками за причинное место.

—От ведь бисово отродье. — Услышал он за спиной голос одного из стражников. — На сей раз точно просто так не от-
делается.

—Да. — Поддержал разговор второй страж. — Боярин такую обиду как избиение его молодцов точно не спустит. Эх, паря, зря ты им кровь-руду пустил. Не любят ясновельможные подобных выходовок.

—Но каков шельмец. За пару ударов сердца троим сунуть успел. Да еще как.

Услышал парень на послед восхищенный возглас одного из стражников. Яр усмехнулся сначала про себя. Мол, знай наших, но потом до него дошел смысл сказанных стражами ворот слов.

—А ведь действительно. Кто его знает этих бояр? Может и в правду от греха подальше в лесу спрятаться? Боярин ведь этот здесь вечно сидеть не будет. Погостит маленько да в свою отчину отправится. А там глядишь, все снова на свои места вернется. Местные, судя по разговору стражников, обиду за боярских бугаев держать не будут. Надобно только деда предупредить. Да рассказать ему как дело было. Ну, пожурит, немного нахмулив брови. Так это не при-
выкать.

Рассуждая так сам с собой, Яр подошел к опушке и негромко свистнул. Сразу же из зарослей к нему выскочил волк. Не матерый волчище, а так, молодой двухлетка. Но вполне себе приличных размеров. Волк поднялся на задние

лапы, передними уткнувшись в грудь парню, и попытался его лизнуть в лицо своим языком.

– Не до баловства сейчас Разбой. – Отпихнул его Яр. – Быстро домой.

Волк став на свои четыре лапы посмотрел в сторону поселка и рыкнул, подняв шерсть на холке. Как-бы говоря всем своим видом: «Ух, если-бы только ему разрешили, он-бы там всем устроил развеселую жизнь. Чтобы на будущее знали, на кого твякать не следует».

Дом кузнеца вместе с кузней стояли в лесу верстах в трех от города. Почему так далеко? Ну, то у деда Яра спрашивать нужно. Кто его знает, почему он именно то место выбрал. В лесной глуши подальше от дорог и лесных троп. С одной стороны вроде и неудобно. От такого расположения на огромное количество заказов по работе рассчитывать не приходится, но кузнеца это не особо огорчало. Местные вначале голову ломали, измышляя разные догадки по этому поводу, а потом рукой махнули. У каждого человека свои тараканы в голове бегают. Раз человеку так нравится жить, то и нечего к нему со своими советами соваться. Мастер отменный. За свою работу цену не ломит. Да и хорошо с другой стороны, что мало кто о нем в округе знает. А то не приведи господь переманили-бы, куда в другое место. То, что отношения у них своеобразные то одно дело, а лишаться совсем кузнеца поблизости от своего дома дурней тоже не сыщется. А если нравится человеку больше с белками да зайцами общаться

чем с людьми, ну так то его законное право. Как говорится, чем-бы дитя не тешилось. В данном случае старик, но от этого смысл не меняется.

Ни в доме, ни в кузне деда не оказалось. Яр посмотрел на Разбоя крутившегося рядом и задал вопрос, как-бы спрашивая его совета.

–Ну и чего делать будем?

Естественно волк ему ничего не ответил, а только стоял рядом да махал из стороны в сторону своим хвостом.

–А, ладно. – Махнул парень рукой, приняв решение. – Если дед за заготовками да железным ломом подался то это как минимум на несколько дней, а может и недель. Давай пока до вечера по лесу погуляем от греха подальше, а там видно будет.

Забежав в избу, он поставил на столе корзину с провизией. Прихватил свой лук с колчаном полным стрел да запасную тетиву не забыл. Дед приучил, что в запасе всегда должна быть на всякий случай. И выскочив из дома, направился подальше в лес. Вот где-где, а в лесу он чувствовал себя куда как лучше, чем где-бы то ни было еще. Лес для него был родным домом. Жизнь в нем тяжела, спору нет, но намного проще и справедливей чем среди людей. Нет в нем места фальши и лжи. Конечно, так было не всегда. Когда-то в далеком детстве, которое почти стерлось из его памяти, оставив только несколько разных картинок, он тоже жил среди людей. Как у всех, у него были и мать и отец. Вот только

недолго длилась та счастливая жизнь. Налетели на их дом враги-лиходеи, и не стало у него ни дома, ни родных.

Кузнец, с которым он сейчас живет, не его родной дед. Но так получилось, что родней его больше никого не осталось. Да и не простой кузнец он вовсе. Конечно коваль он отменный, но это вовсе не значит, что он всю жизнь в кузне провел. Только вот о своем прошлом, впрочем, как и сам Яр, старается не особо вспоминать. У любого человека есть такие страницы в жизни, о которых он помнит, но ни говорить, ни вспоминать их не хочет по разным причинам. В единую семью их свели трагические события, да такие которые из памяти просто так не выкинешь.

Побродив по лесу, пугая косуль да оленей на своем пути, Яр, подстрелив зайца и устроившись под огромным дубом, развел небольшой костерок. Привычно освежевав тушку, он половину отдал своему другу и брату волку. Тот естественно с едой не церемонился, и быстро проглотив вместе с костями свою долю, теперь лежал рядом с парнем и тоскливым взглядом наблюдал за тем как Яр не спеша крутил на самодельном вертеле над костром свою часть еды.

–Разбой, не наглей. – Посмотрел на волка с упреком парень. – Ты честно получил свою половину, так что нечего мне тут вздыхать и изображать из себя с голодухи помирающего.

Волк вздохнул так, что того и гляди, точно помрет с голодухи, но все же отвел в сторону глаза. Правда при этом нет-

нет да напомнит о себе косым взглядом да тяжким вздохом.

– Да на паразит. – Бросил ему еще кусок из своей доли Яр. – Только заканчивай уже корчить из себя немощного.

Волк на лету поймал брошенный ему кусок мяса и, не жуя его просто проглотил. После чего довольный лизнул парня в щеку и уже спокойно улегся рядом, прикрыл глаза и не мешал больше своему другу наслаждаться едой.

– И то верно. – Закончив свою трапезу, погладил Яр волка по голове. – Теперь можно пару часиков и вздремнуть. – Зевнул он сладко. – Торопиться-то нам пока не куда.

Глава 2

Как всегда проснулся Яр мгновенно. Тем более что лежащий рядом с ним Разбой глухо рычал, предупреждая его об опасности. Парень глянул в ту сторону, куда была повернута голова волка, и затаил дыхание. Шагах в двадцати от них стоял огромный тур и буравил их своим взглядом. А немного дальше не спеша за его спиной, проходило мимо них его стадо. Зверь не думал нападать, но весь его вид как-бы предупреждал, что если эта странная пара, состоящая из человека и волка, удумала что-то нехорошее, то спуску он им не даст. В этом плане звери очень сильно отличаются от людей. Они не убивают ради забавы или на всякий случай. Не лезут в драку только для того чтобы продемонстрировать свое превосходство. Одним словом может и не осознанно, но умеют ценить чужие жизни в отличие от людей. Так же нет в их мире месту зависти, стяжательства, предательства и бес-

причинной лютой злобы. Что ни говори, а лесная жизнь намного лучше устроена, чем человеческое общество. Проще и понятней.

Тур дождался, когда все его стадо промаршировало мимо смиренно находящихся на своих местах волка и человека. Фыркнул напоследок и, развернувшись, не спеша последовал за остальными.

–Силен бык. – Посмотрев ему в след, покачал головой Яр.

Волк на это замечание повернул к парню голову и немного склонил ее в сторону, как-бы говоря: «Подумаешь силен. Если-бы нужно было, мы-бы с тобой на пару его точно заваляли и огромные его рога ему-бы не помогли».

–Ладно. – Погладил отрок серого по шерсти. – Давай домой возвращаться, а то что-то больно шибко мы разоспались. Укладывались на часок вздремнуть, а сейчас уже видать давно за полночь.

Парень был сильно удивлен таким обстоятельством. Никогда прежде он так долго и так сильно не спал. И вообще он отличался очень чутким сном. Мало чем отличавшимся от сна своего четвероного друга. Задрав голову, парень посмотрел на крону здоровенного дуба, под которым они с Разбоем устроились, и вспомнил слова деда.

–Дуб не простое дерево. Это дерево богов, под которым они любят отдыхать после своих трудов. Потому его наши предки и считали священным. Может, пока мы тут спали, – перевел он взгляд на волка. – Кто-то из них присел рядом от-

дохнуть от праведных трудов да сон на нас нагнал, чтобы мы ему не мешали? – Выдвинул отрок свое предположения. – Уж больно сон у меня был яркий да живой. – Передернул он плечами.

Парню приснилось то, о чем он не забыл, а просто старался лишний раз не вспоминать. Последние минуты жизни его матери. Человеческая жизнь сама по себе подвергнута всевозможным случайностям, но огромное влияние на ее оказывают еще и власть предержажие. Их тяга к величию в той или иной степени очень сильно отражается на жизни простых людей. Дед не раз повторял, что когда князья ссорятся, люди в это время кровью умываются. Одна из таких ссор и привела к гибели его семью.

Новгородцы, теряющие контроль над Псковом, заключили военный союз с Ливонскими рыцарями и перебили всех купцов псковских на Чудском озере, присвоив себе их добро. А после этого Ливонцы напали и захватили город Гдов. После чего на Псков свои войска двинули. Вот под этот замес и попала семья Яра. Парень хорошо помнил как они с матерью пробирались по улочкам пытаясь выбраться из охваченного злобой и яростью городка. И ведь почти получилось. Им даже повезло пробиться за городские ворота, но на этом их везение и закончилось. Он не видел как погиб его отец. Зато он видел, как убили его мать. Их нагнало пятеро закованных в броню воинов, и мама вынуждена была вступить с ними в отчаянную рубку.

Купец, это не просто торговец. Это, прежде всего очень хороший воин. Ведь ему нужно уметь оберегать свое добро, и пускает он свой меч в дело почитай не реже, чем торговец ведет. В этом плане и их жены мало чем отличались от своих мужей. Особенно те, что не сидели по домам, а делили со своими сужеными все их тяготы.

Несмотря на количественное превосходство, отчаянно сражавшейся за себя и сына женщине удалось срубить двоих здоровых мужчин обученных военному делу, а потом. Потом один из нападавших поймал его за шиворот и стал что-то кричать матери, а Яр в это время беспомощно махал в воздухе ногами. Мама обернулась на этот крик, и в тот же миг один из гадов ударил ее своим мечом в спину. На этом ясность картины прошлого пропадала. Он не помнил, как ему висевшему в воздухе удалось выхватить из-за пояса державшего его злыдня нож, который он с не детской силой вогнал врагу под подбородок. А потом появился дед, в два удара расправившийся с оставшимися двумя злодеями не дав им зарубить беспомощного ребенка.

–Прошу. Сбереги сына. – Захлебываясь кровью, попросила мать деда и хотела что-то еще сказать сыну, но не сказала.

–Да-а. – Покачал головой дед глядя на подростка. – Боги ждать не любят. Особенно когда забирают души к себе на небеса. Нам тоже стоит поторопиться, если не хотим отправиться следом. Лично у меня еще есть много неоплаченных дел, ради которых стоит жить.

Парень тряхнул головой, отгоняя от себя тягостные воспоминания, и подхватив свой лук с земли, в сопровождении волка не спеша направился к дому. Но по мере приближения его шаг все больше и больше ускорялся. Отчетливый запах гари все сильнее бил в ноздри и тянуло им как раз со стороны родного дома. Опасения парня полностью подтвердились, когда на месте избы и кузни он увидел догорающее пепелище.

— Вот ведь подонки. — Ткнул ногой догорающую головешку парень. — Если так уж отомстить хотели, то мне-бы и мстили. Дом-то, зачем палить. Ты как знаешь, — посмотрел он стоявшего рядом с ним волка. — А лично я за такие дела сполна спрошу. — Глаза парня злобно глянули в сторону поселения. — Так спрошу, чтобы другим неповадно было.

Волк на такое обещание одобряюще твякнул, как-бы говоря: «мол, правильно. Нечего такую обиду разным лихоимцем прощать». Горя праведным гневом Яр быстро добежал до поселка, даже не запыхавшись. Подумаешь, три версты. Он почитай с самого первого дня как они здесь поселились этой дорогой каждое утро бегал. Дед его в любую погоду на эту утреннюю пробежку до поселка и обратно отправлял. А в последние годы так еще и мешок с камнями на плечи вешал.

— Судьба во много раз тяжелее, чем этот мех. — Приговаривал он. — Выносливость тебе понадобится, чтобы сразу к земле не пригнуло.

Этот утренний бег был началом каждодневной его трени-

ровки. Дед его не только кузнечному делу обучал, но и как с копьём обращаться и стрельбе из лука и кулачному бою, а так же бою на мечех да секирах. Мечом да секирой еще действовать не доводилось, куда чаще было кулаки в ход пускать, вот где дедова наука здорово пригодилась, аль с копьём на дикого кабана выходить. Что касается стрельбы из лука, так Яр можно сказать его из рук не выпускал. Каждый день стрелял. Вот кажется на кой все это будущему кузнецу нужно? Так и на этот вопрос у деда ответ был.

– Жизнь не раз тебя больно ударит. Учись отражать удар, чтобы с первого же раза не пришибло.

Добежав до поселка, парень остановился на опушке леса и с удивлением уставился на открывшуюся ему картину. Ворота раскрыты настежь, и это ночью-то. А возле стен, да и в самом городке, хозяйничают какие-то обвешанные доспехами да оружием незнакомые люди.

– Ничего себе. – Почесал парень затылок. – Это еще кто такие? Откуда здесь взялись?

Кто да откуда взялись, действительно было не ясно. Но вот зачем? Было вполне очевидно. В поле на земле сидели связанные веревками поселяне. В основном мужчины да дети малые со старухами. Что касаето девчат да молодух, с ними, судя по всему в домах сейчас пришлые развлекались. Тут ничего не поделаешь, такова она женская доля, что в прошлом, что в настоящем, да, скорее всего и в будущем. Война для женщин во сто крат страшнее и тяжелее, чем для мужчин.

– Ну, так и чего теперь делать будем? – Посмотрел Яр на волка, обдумывая какое решение принять.

Понятно, что местные в сожжении его дома не участвовали. Скорее всего, это сделали пришлые. Вот только их не пара-тройка и даже не десяток. Здесь их минимум пара сотен. Парень зачем-то пересчитал стрелы у себя в колчане. Хотя чего их считать ведь и так знал, что их там ровно десять.

– Маловато будет. – Буркнул он, шмыгнув при этом носом. – Да ладно, чего там. – Утерся он рукавом. – Всех конечно не перебьем. Но десяток точно уделаем. – Принял он окончательное решение. – Раз сказал, что обиды не спущу, значит, так тому и быть. А там видно будет, как дальше дело повернется.

Яр присел на опушке оценивая обстановку и решая, с кого именно начнет свою месть. Мысль попытаться освободить вначале поселян даже не приходила ему в голову. Наоборот, он даже где-то и рад был, что с ними беда приключилась. За всю свою жизнь здесь, добра он от них не видел. Так с какой стати он их теперь жалеть должен. Они ему по сути никто. Так что со своими бедами пускай сами и разбираются.

Пленников и груженные всяким награбленным скарбом телеги охраняли два десятка воинов. Они в основном сидели кружком возле разведенных с разных сторон костров, о чем-то там переговариваясь и иногда бросая завистливые взгляды в сторону поселка, где всюю развлекались их более удачливые собратья. Вот именно с них Яр и решил начать свою

мечь.

От опушки леса до ближайшего костра было шагов сто. Только надо было сдвинуться немного в сторону, что парень и проделал без лишнего шума. Уж что-что, а передвигаться бесшумно он умел неплохо. Не один раз ему удавалось подкрасться к косуле или оленю, да так близко, что те его замечали, когда он им чуть ли в ухо кричать не начинал.

Неспешна обустроившись на новой позиции, Яр вытащил три стрелы из колчана. Одну наложил на тетиву, а две другие воткнул в землю перед собой, чтобы подхватить быстрее было. Сто шагов для такого стрелка как он, это детское расстояние. Тут ему даже особо напрягаться не придется, чтобы точно в цель попасть. До этого момента он еще ни разу в жизни не отнимал осмысленно человеческую жизнь. Случай в детстве не считается. Тем более что убил он тогда, не понимая, что делает. Что же касается сегодняшнего дня, то и теперь людей на поляне он сейчас воспринимал не как живых существ, а как безликие мишени. Человек, как и дикий зверь в его понимании глумится над себе подобными, не способен. Так поступает только нечисть не стоящая жалости и переживаний. Потому как жизни в ней нет, одна злоба и ненависть. А раз жизни нет, то и переживать нечего.

—Ну, сволочи, ловите гостинцы. — Натягивая тетиву до уха, усмехнулся парень.

Три стрелы ушли в сторону костра всего за пару мгновений, и каждая из них нашла свою цель. Охранники не сразу

поняли, что произошло, когда трое из них вдруг ткнулись носом в землю с торчащими в их телах стрелами. Причем один из них ткнулся прямо в костер. Но люди военные есть люди военные. Они долго удивляться, не приучены. Вскочив на ноги и перекрикиваясь между собой, они бросились к своим лошадам, а от второго костра к ним на подмогу уже спешила помощь. Оставив на охране несколько человек, остальные ринулись в лес ловить обидчика.

–Ага. Уже поймали. Как-бы не так. – Хохотнул Яр и словно растворился в ночной темноте.

Подлетев на полном скаку к опушке леса, верховые притормозили. В ночном лесу быстрая езда легко может обернуться свернутой шеей. Ругаясь на непонятном для Яра языке часть всадников, осторожно въехала под кроны деревьев, а часть поскакала обратно. Как стало ясно чуть позже, они быстро накрутили факелов, чтобы в лесной темноте лучше видно было. Правда пока они факелы крутили, Яр еще двоих снял из той компании, что в лесу его искала. Отчего привел своих преследователей в еще большее бешенство. Ох и ругались же они. Слов, конечно, не разобрать, лопотали что-то на непонятном языке, но их смысл и так был любому понятен.

–Слушай Разбой. – Обратился парень к волку. – Ты там пошуми, меня изображая. Да отведи их в сторону маленько, а я пока попытаюсь стрелами разжиться. – Посмотрел он в сторону, где упали два преследователя.

Волк оскалил свою пасть в своей волчьей улыбке и, мах-

нув хвостом, побежал в сторону верховых, безуспешно отыскивающих своего противника. Не прошло и минуты как преследователи оживились и громко перекрикиваясь ломанулись в сторону уходя все дальше от того места где притаился Яр.

–Ловите меня. Держите меня. – Улыбаясь им в след, прошептал парень.

Возле двоих погибших в лесной погоне осталось двое живых. Они как раз пытались пристроить своих павших товарищей на крупе лошади. Парень бесцеремонно прервал их работу, и теперь на земле рядышком друг с другом лежало четыре трупа.

–Ну что же посмотрим, что мы добыли в честном бою. – Склонился над ними Яр.

Его движения казались неторопливыми, но на самом деле он спешил, прекрасно понимая, что долго дурачить людей Разбою не удастся. Первым делом выдернул из тел свои стрелы. Две из них, правда, сломались, когда пронзенные ими тела упали на землю.

–Главное в стреле не древко, а наконечник. – Выдергивая обломки, приговаривал сам себе парень. – Древко я и новое смастерю, а вот хороший наконечник так просто не добудешь, а я нынче не в том положении, чтобы добром разбрасываться.

По-деловому собрал в одну кучу все принадлежавшее мертвецам оружие и не забыл срезать кошельки с поясов.

–Мертвым деньги ни к чему, а нам с дедом еще отстраиваться заново предстоит.

После чего обвесившись, как новогодняя елка игрушками добытыми трофеями, легкой трусцой припустил вглубь леса, где в скором времени к нему присоединился довольный собой Разбой.

–Так. Ну и чего мы тут добыли? – Сгрузил перед собой на землю Яр все захваченное им оружие, когда отбежал на безопасное расстояние. – Глянько ты, луки почти такие же, как у меня. – Натянул он тетиву одного из них. – Это добре. Значит, стрелы по размеру в самый раз будут. А вот мечи дрянь. Железо не ахти. Да и баланс не шибко хороший. Хотя. – Взял он в руки последнюю саблю. – Вот этот вроде ничего. – Он стукнул ногтем по лезвию и прислушался к звуку, после чего крутанул несколько раз оружием в воздухе. – Действительно хорош. Форма меча, правда, не привычна. Но хорош.– Качнул он головой и посмотрел на волка, который вместо того чтобы внимать поучениям друга смотрел в ту сторону леса, где мелькали огоньки. – Ой, да кому я это объясняю. – Махнул он на серого друга рукой и полез в колчаны смотреть стрелы.

После того как окончил свой осмотр, Яр прихватил с собой понравившийся ему меч, закрепив его на спине чтобы не мешал. Так же прихватил один из ножей, засунув его за сапог. Один колчан со стрелами привычно покоился возле правого бедра, а другой пристроил, как и меч за спиной.

–Так-то получше будет. – Одобрительно кивнул он головой, осмотрев себя. – Ну что, пойдём, глянем, не слишком ли шибко там наши лиходеи заскучали без нас. – Подмигнул он радостно замахававшему хвостом от такой перспективы волку.

Лиходеи не скучали. Они, правда, забросили свои лесные поиски и вернулись обратно на поляну, где собралась приличная толпа народу выскочившего на шум из поселка. Вот только эта толпа не шумела и не гомонила, а внимательно слушала одного из них. По его указанию, где-то около двух десятков человек, скрытно с их точки зрения, направились к опушке с явным намерением устроить ему западню. Если он вдруг надумает вернуться и повторить свое нападение.

–Ай-ай-ай. Какие они хитрые. – Глядя на это, покачал из стороны в сторону головой парень. – Вот я точно дурак и сам к вам в руки полезу. Разбой. – Обратился он к волку. – Ты там проследи, где они прятаться будут, пока я тут еще немного понаблюдаю.

Чтобы лучше рассмотреть, что делается в поле перед поселком, парень забрался на близстоящее дерево и удобно устроился на ветке.

–Ну-ну. Посмотрим. Какую хитрость вы еще для меня приготовить решили.

Глава 3

Чоглу находился в дурном расположении духа. Даже юная славянская красавица не смогла растопить лед его недовольства. Он, прежде всего, считал себя воином. Истинным по-

следователем бога войны и доблести Гуань-Ди. И такие вот походы не любил. Тех же, кто ими похвалялся, он презирал. Доблесть воина, по его мнению, добывается только в бою и никак не в избиении безоружных. Вот за это свое пренебрежительное отношение он и поплатился.

Чол-хан уступил просьбам обиженных им военачальников и решил немного сбить с него героической спеси. Так сказать опустить с небес на землю. Ах, как славно было, когда он рубился в чистом поле с тверской дружиной. Храбрые, сильные воины достойные уважения. Не бежали с поля боя, как трусливые шакалы, поджав хвосты, а сражались до последнего. Хотя понятно, почему так бились. После их поражения Чол-хан и его друг Московский князь Иван Калита в крови утопили Тверское княжество, чтобы впредь другим неповадно было против орды и Москвы выступать.

В прошлый раз урусам такой урок за не малым сто лет назад преподали. Тогда против орды свое оружие поднял Великий князь Владимиро-Суздальский Андрей. Родной брат известного в орде Искандера Невского. Видно тот урок им впрок не пошел, раз опять за оружие взялись. Тогда все дело одной битвой закончилось. Искандер брата не поддержал. Даже более того, сам со своей дружиной новгородцев порубал. Тех, которые на подмогу к Андрею собирались. И объяснил это свое действие радением за жизнь граждан Новгорода. Странное радение. Благодаря таким действиям ветвь его рода теперь считается в Залесской Руси старшей, а ветвь

Андрея побирается на задворках. Но вот в теперешнем противостоянии с другими родами история еще не окончена, не смотря не на столь сильные родственные связи.

Выгнанный из Твери, князь Александр при поддержке литовского князя Гедимина, сел княжить в Пскове. По просьбе Ивана Калиты, Великий хан Узбек приказал Чол-хану помочь верному союзнику выбить мятежного князя и из этого города. Тем более что сам был в этом заинтересован. Ведь дань, которая до этого регулярно шла в его казну с псковских земель, когда там правили представители Москвы, перестала теперь поступать.

Отношения князей друг к другу в великом Владимиро-Суздальском княжестве было скажем мягко далеко не дружелюбно. В принципе, подобные отношения были всегда и во всех уголках известного мира. Нет ничего удивительного в том, что и русские князья не брезговали убийствами, предательством и подкупом. Борьба за власть честности и порядочности не любит. Мало того что семейный узел завязался. Да такой что не так-то легко было его распутать. Так еще ханы орды, волости и самих князей как карточную колоду тасовали. Кого одарят. Кому удавку на шею кинут.

Вот и грызлись между собой князья за волости, а простой люд в это время кровью по утрам умывался, и никому не было до этого дела. Чего только стоила грызня Тверских князей с Московскими за право именоваться Великими Князьями Владимирскими. Далеко за примерами ходить не надо.

Не успели Михаил Тверской и Юрий Московский сестра на княжение, как между ними вспыхнула вражда. Юрий сумел одержать победу в этом противостоянии, женившись на Кончаке, сестре хана Узбека и обговорив в орде Михаила. Хан долго резину тянуть не стал и приказал убить Тверского князя. Не успел Юрий порадоваться своему успеху, как там же в орде его убил сын Михаила, Дмитрий Грозные Очи. Правда, сам он за это дело тоже сразу жизни лишился. Юрия на Московском княжении сменил Иван Данилович Калита.

В начале их отношений хан Узбек призадумался, а не слишком-ли большую силу Московское княжество берет? Да и другие князья не дремали. Шептали хану разные наговоры на ухо про московского князя. Вроде того что мол не благонадежен, скрытен и алчен. В Северо-Восточной Руси было четыре великих княжества и князья каждого из них хотели быть первыми.

Первыми естественно были князья Московские, так как за ними в основном стояли татары. Но видно что-то не заладилось у Узбека с Иваном в начале их отношений, и хан произвел честный раздел, оставив во владении Ивана только Кострому и свободолюбивый Новгород Великий. Остальные земли отдал во владения Нижегородского князя.

Но через три года обстоятельства изменились. Иван стал верным другом и союзником хана и его владения увеличились больше прежнего. Помимо возвращения Владимирских земель стал он еще князем Городца и Нижнего Новгорода.

Экономическая и политическая мощь выделяла Ивана среди других князей обезлюдевшей и обескровленной Северо-Восточной Руси.

К тому же, ему удалось переманить в свои владения митрополита Киевского из полностью разоренного Киева, что сразу же еще больше повысило статус Москвы. Многим усиление московского князя не нравилось, но за спиной Калиты маячили татары. Очень весомый аргумент во взаимоотношениях и спорах. На открытое противостояние с Москвой не каждый мог решиться. А тут вдруг, видишь ли, мало Твери мятежной, так Новгород Великий вдруг заартачился. Попробовал было Иван их силой уgomонить, так они еще больше на дыбы встали. Вместо того чтобы на попятную пойти князя из Литвы к себе на княжение позвать грозятся. Теперь вот Псков бунтует. Мятежного Александра у себя пригрел. Ох и тяжелая эта ноша, пытаться руководить свободными людьми, которые под татарами не побывали. Нет в них покорности и чинопочитания.

Такое положение дел приведет впоследствии к тому, что на Куликовом поле не будет ни Нижегородского князя Дмитрия Константиновича с его дружиной, ни Михаила Тверского, ни Святослава Смоленского, а Олег Рязанский так и вовсе с войском Мамайя свои полки соединит. Поддержку Дмитрию Ивановичу Московскому прозванному потом Донским окажут Литовские князья. Старшие сыновья Ольгерда, Андрей и Дмитрий, не смотря на разногласия между Москвой и Лит-

вой, приведут свои дружины ему на помощь, что по большому счету сыграет немаловажную роль в исходе сражения. Хотя и здесь не все так было просто. За их спинами маячил их брат Ягайло, заключивший союз с Мамаем. Правда он так и не принял участие в битве хоть и находился в десяти милях позади Русской рати и его удар в спину мог многое решить в пользу татар. Ягайло просто дождался завершения побоища, после чего тихо и мирно вернулся в свои волости. Страшная это штука, борьба за власть.

Чоглу радовался военному походу как ребенок, но вместо того чтобы схлестнуться в отчаянной рубке с врагами его отправили выполнять работу мясника. Было от чего закручиниться. Поднявшись с ложа, он подошел к столу и, отхлебнув молока из крынки скривился. Коровье молоко не радовало его душу, так как кумыс.

– За что духи так ко мне не милосердны? – Посмотрел он в потолок горницы и обернулся, потому, как в этот момент дверь комнаты распахнулась, и в нее вошел чем-то растревоженный один из его сотников. – Что случилось? – Поставив крынку обратно на стол, посмотрел на него Чоглу.

– На наших часовых напали. – Буднично ответил сотник. – Есть убитые.

Он спокойно подошел к столу и отхлебнул из только что поставленной крынки, не обращая никакого внимания на своего командира. Чоглу на такие бесцеремонные действия своего подчиненного даже бровью не повел. За то количе-

ство лет совместной службы, что они прослужили вместе, они, можно сказать, породнились, и сотнику многое позволялось, когда этого никто не видел.

–Кто-то из пленников решился на побег? – Подождав пока Тугрим напьется, задал он ему вопрос.

–Нет.

–Кто-то решился попытаться их освободить?

–Нет.

–Нет? – Переспросил удивленно Чоглу. – Это интересно. Ну и кто же тогда решился на нас напасть? И ради чего? Здесь вроде по близости никто не живет. Городище, к которому мы двинемся завтра, находится отсюда в двух днях пути, так что они точно не успели-бы что-либо предпринять. Что ты тянешь коня за хвост? Говори уже, кто это был?

–Да. Что наши часовые, что местные, о каких-то оборотнях в один голос твердят. – Выдавил из себя Тугрим, уставившись в дно крынки, которую продолжал держать в руках.

Чоглу усмехнувшись, посмотрел на своего сотника.

–Тугрим, ты хочешь сказать, что на нас злые духи этих мест натравили своих слуг? Места здесь действительно глухие. Я не спорю. Но все же мне кажется, что не настолько.

–Не я. – Пожал тот плечами. – А следы. Я, как и ты, тоже не поверил словам вначале. Но следы меня убедили в том, что здесь действительно задействованы какие-то сверхъестественные силы.

–Как погибли наши люди? – Задал очередной вопрос Чо-

глу, перестав улыбаться.

Многие жители и воины орды очень суеверны. Им не страшны ни люди и не звери. Они смогли подчинить себе огромные территории и дойти от берегов Великого океана до Адриатического моря. И единственное что их по-настоящему страшит, так это встреча со сверхъестественными силами. Они завоевали мир полный знаний и открытий, но по-прежнему шарахались в стороны, как испуганные дети, от того, что в своем понимании жизни относили к миру духов. Миру, где правили злые и добрые боги в чьи дела лучше не совать свой смертный нос.

– Всех убил лучник. И должен заметить, что этот стрелок очень хорош.

– Тогда при чем здесь злые духи? Насколько мне известно, они не пользуются человеческим оружием.

– Сами нет. Но все знают, что они могут вселяться в людей, наделяя их при этом своей силой.

– Та-ак. – Протянул Чоглу, пристально посмотрев на своего сотника. – Давай рассказывай, что лично тебя так сильно беспокоит?

– Волк. – Стукнул крышкой о стол Тугрим, отчего та не выдержала и рассыпалась на черепки. – Волк и его следы там, откуда стреляли. Я допросил местных и узнал, что здесь недалеко проживает кузнец-колдун, живущий под охраной волчьей стаи. Местные с ним не ладят и сами его побаиваются.

–Тогда зачем ему нападать на нас? – Удивленно посмотрел на сотника Чоглу. – Таким людям обычно наплевать на то, что происходит вокруг них. А если он еще и не ладил с местными, то тогда вообще у него нет особых причин за них заступаться.

–Причина есть. – Глухо произнес Тугрим. – Слуги боярина переметнувшегося на нашу сторону, сожгли его дом.

–Отродье шакала. – Выругался Чоглу. – Зачем им это понадобилось? Особенно если учесть что хозяина, как я понял, не было дома. У них что, только воздух в голове? Тогда зачем нам такие помощники? – Посмотрел он раздраженно на сотника. – Скажи мне, кто станет поджигать дом, в котором нет хозяина? Ведь понятно, что если его сейчас нет, он рано или поздно все равно в него вернется. Если ты хочешь заполучить ценного раба то сначала нужно его схватить, а только потом уже можно и поджигать.

–Свою горячность боярин объяснил тем, что его трех воинов избил внук кузнеца.

– Оказывается, наш кузнец живет не один, а с внуком. Сколько же лет этому внуку, что он смог избить сразу трех мужчин?

–Местные говорят, что около шестнадцати.

–Сколько? – Переспросил Чоглу и его бровь удивленно приподнялась.

–Шестнадцать. – Безразлично пожал плечами Тугрим. – Не знаю, чему ты так удивился? Если напрячь память. Ка-

жется, нам было по столько же, когда мы впервые познали радость битвы.

–Но мы-то с тобой воины, а не ремесленники.

–За то время что мы находимся в этих краях, я понял, что здесь не только воины, но и ремесленники и простые смерды умеют сражаться. К тому же мне кажется, что если дед яхшается с духами, то и внук тоже на такое вполне способен. Иначе, откуда у него такая сила?

–Отчасти ты прав, но продолжать этот разговор не вижу смысла. Он не решает проблему с тем злым духом, который сейчас кружит вокруг нас и пожирает наших воинов. Я не желаю оплачивать жизнями своих людей чужие ошибки.

–И что нам в таком случае делать?

–Завтра отправь в лагерь пленников предназначенных Чол-хану под охраной двух десятков. Думаю, этого вполне хватит. Ну, а мы совершим последний набег. Как и планировали. Пришла пора возвращаться. Думаю, Чол-хан и так будет доволен полученной от нас добычей.

–Ты про город, что стоит где-то на берегу реки, которую местные называют Великая? – Уточнил Тугрим.

–Да. – Кивнул головой Чоглу. – Мы отправимся туда, а этот местный боярин останется здесь. В этом селении. И пусть они со злым духом разбираются сами. Как-бы их противостояние не окончилось, мы все равно в выигрыше будем. Победит боярин, хорошо. Злой дух его сожрет. Тоже не плохо. Ведь он получит свою жертву, а значит, успокоится и

нас больше беспокоить не будет.

– Подожди. А кто укажет дорогу к городу? В этих глухих лесах и болотах даже звериных троп не сыскать. Как мы к городу выйдем? Да и с Данилой, боярином местным, город будет легче взять. Это селение с его помощью мы взяли, не потеряв ни единого воина.

– Об этом боярине забудь. Если он не успокоит силы, которые разворошил, я сам отрублю ему голову. Не забывай, мы слишком далеко забрались в чужие земли и нас не так уж здесь много. Еще не хватало иметь у себя за спиной рассерженного злого духа. Ты ведь понимаешь, что он будет пить кровь и не отстанет, пока своего не получит. А проводника найти труда не составит. Пообещай пленным, что тот, кто укажет дорогу, получит свободу. Думаю, желающих совершить такой обмен будет предостаточно. Они еще передерутся между собой за эту кость. – Усмехнулся Чоглу, явно довольный сам собой.

Глава 4

Как оказалось, свой наблюдательный пункт Яр выбрал не совсем удачно. Одна из пар воинов посланных в лес устроить ему засаду расположилась как раз рядышком с его укрытием, и его положение усугублялось еще больше тем, что примерно в ста шагах от них расположилась еще одна пара. Если-бы они удосужились задрать свои головы и посмотреть вверх, то наверное очень-бы удивились увидев практически у себя над головой того кому устраивали засаду. Только вот и парню от

такого соседства стало немного не по себе.

– Такое счастье меня не радует. – Прошептал он себе под нос и посмотрел на распластавшегося, на земле волка, ждущего от него сигнала к нападению. – Не сейчас друже. Не сейчас. – Покачал Яр отрицательно головой. – Пускай сначала обустроятся да успокоятся сперва. Хотя у меня самого времени не так уж и много осталось. Скоро начнет светать и прятаться станет труднее. – Бросил он тревожный взгляд на восток. – Вот же угораздило их именно здесь устроиться. – Посмотрел он недовольно на замаскировавшуюся почти под ним пару. – Ладно. Сами напросились.

Яр выждал еще некоторое время. Хоть оно его и подгоняло к действию, но парень все же не спешил и терпеливо дожидался подходящего момента.

– Дед не раз говорил, что спешка хороша только при поносе. Чтобы портки потом стирать лишний раз не пришлось. – Успокаивал он сам себя.

Вскоре такой момент наступил. Сидевшим в засаде под ним воинам надоело обоим пялиться в ночную темень, и они решили караулить врага по очереди. Предраассветные часы они такие, так шибко сильно на глаза давят, что те сами закрываются. Так что нет ничего удивительного, что один из сидевших под Яром в засаде людей вскоре поудобней устроившись с головой, завернулся в свой плащ.

– Ну, вот и ладушки. – Прошептал Яр, натягивая тетиву лука до уха.

Две стрелы и еще две души улетели на небесный суд к своим богам. Разбой недовольно посмотрел на своего слезающего с дерева двуного друга. Видно волку тоже очень хотелось продемонстрировать свои умения, а тут в очередной раз не получилось.

– Не огорчайся брат. – Потрепал его по холке Яр. – Врагов вон еще сколько. – Кивнул он головой на поселок. – Мне стрел на всех не хватит. Так что ты свои клыки не один раз еще успеешь в ход пустить. Вот только пока нам лишний шум ни к чему.

Парень быстро, но без особой спешки осмотрел убитых им воинов. Собрал их оружие и, не забыв срезать с поясов кошельки, ушел подальше в лес. Там он под охраной волка спокойно покемарил пару часиков, пока дневной свет полностью не вступил в свои права.

– Ну что пойдём, глянем, чем там басурмане занимаются. – Протерев кулаками глаза и потянувшись всем телом, подмигнул он четвероногому другу, радостно замахавшему хвостом после такого предложения.

По прямой к воротам селения Яр с волком не пошли. А сделав круг, зашли с подветренной стороны на всякий случай. Возле поселка шла суматоха, которая правда очень быстро закончилась. Основная часть воинов ушла в сторону реки Великой, где стоял большой город. Дед пару раз брал Яра с собой, когда в него наведывался. Пленные, груженный на телеги всякий скарб и скотина под присмотром двух де-

сятков направились в противоположную сторону.

–И что теперь делать будем? – Задал вопрос Разбою Яр, как будто волк мог что-либо посоветовать. – Вот же напасть. Толи в город бежать предупреждать о надвигающейся угрозе? Толи идти попробовать пленников отбить? Вот в какую сторону идти? А может плюнуть на все? Я ведь, в сущности, здесь никому ничего не должен, и никому ничем не обязан. А с этих, – он кивнул головой в сторону ушедшего воинства. – Вроде сполна спросил.

Яр привык разговаривать с волком. С людьми разговаривать у него плохо получалось. И не потому, что он был по природе нелюдим или не хотел общаться. Просто так отношения сложились. С взрослыми не очень-то и поговоришь, а с ровесниками вместо обычных бесед-разговоров он все больше кулаками разговаривал. Парень все еще терзался выбором, когда его внимание привлекло какое-то движение на противоположной от него опушке леса.

–А это кто еще там? – Пробубнил он себе под нос, пристально всматриваясь. – Неужто кто-то из поселян спрятаться от врага успел, а теперь обратно возвращается?

Зоркое зрение его не обмануло. На поле из леса действительно вышла группа людей боязливо оглядывающихся по сторонам и быстрой трусцой гуськом засеменила к раскрытым поселковым воротам. Впереди бежала пара мужчин с копьями в руках, а за ними следом пять женщин и три подростка.

– Вот чего они сразу всей толпой ломанулись? – Покачал укоризненно головой Яр. – А вдруг враг кого в засаде оставил. – Посмотрел он на Разбоя, стоявшего рядом.

Предположение парня оказалось верным. Как только люди подбежали поближе к воротам оттуда им на встречу выехали вооруженные всадники, с радостными криками окружившие их со всех сторон. Мужчины, выставив перед собой копыя стали в оборонительную стойку, а женщины и дети пытались спрятаться у них за спинами. Только вот куда ты теперь спрячешься, коль вокруг враг на конях скачет?

– Вот к чему человеческая глупость и не осмотрительность приводит. – Ткнул рукой в сторону людей Яр, как-бы говоря волку, ты смотри да на ус мотай.

Волк на это дернул головой, как-бы отвечая парню что чего, мол, от людей неразумных еще ожидать. Прячутся всю жизнь за своим забором, а потому элементарных вещей не понимают.

– Может, вступимся? Врагов-то и не так уж много. – Пересчитал верховых парень. – Всего-то двадцать четыре души. У меня двадцать стрел в колчанах, а с остатком на пару как-нибудь сладим.

На это предложение волк радостно оскалил свою клыкастую морду. Видно невтерпёж было серому тоже себя как-то проявить. Люди перед воротами так заняты были своим делом, что по сторонам не смотрели. Верховые со смехом крутились вокруг пеших, а те испуганно сбившись в кучу, жа-

лись друг к другу спинами.

Яр с волком быстро пересекли открытое пространство между лесом и частоколом окружавшим поселок и, пользуясь стеной как укрытием, подобрались поближе к месту действия. Яра от людей теперь отделяло расстояние всего шагов в семьдесят. Присев на одно колено, парень вытащил первый десяток стрел из бокового колчана и воткнул их в землю перед собой. Потом прикрыл глаза и сделал пару глубоких вдохов-выдохов.

Мир словно изменился. Теперь он видел не людей, а просто цели. Цели одержимые духами порока, терзавшими человеческие души. Дед не раз повторял, что эти демоны бесплотны, и убить их невозможно. Их огромное множество. Они постоянно крутятся возле людей пытаясь попасть в тело человека, чтобы потом терзать его изнутри. И чаще всего им особо стараться не приходится, потому что люди сами в себя их пускают.

Впустить демона легко. Избавиться трудно. Если тебе угрожает человек с демоном в груди на него стоит смотреть только как на мишень. Потому как от человека в нем на данный момент не так уж и много осталось, а ждать когда он образумится времени нет. Поэтому и нужно воспринимать таких людей как мишени. А Яр по мишеням почти за десять лет каждодневных тренировок научился стрелять очень хорошо.

–Разбой. Жди команды. – Отдал он приказ волку и, нало-

жив первую стрелу на тетиву тщательно прицелился.

Воины на лошадях не сразу поняли, что произошло, когда первый из них навернулся с лошади на землю. Они даже начали насмехаться над неудачником, видно решив, что их товарищ просто не удержался в седле. Однако когда практически следом с коня свалился следующий боярский дружинник со стрелой в груди, насмешки мигом прекратились. Такого поворота событий никто из них не ожидал. Пока они крутили головами, выясняя, какая сволочь и откуда в них стрелы метает, Яр успел еще троих на землю свалить.

—Вон он. — Ткнул в его сторону рукой один из воинов и тут же со стрелой в груди вывалился из седла.

—Убейте эту мразь. — Выкрикнул приказ командир верховых, которого сразу же прикрыли, как только разобрались в чем дело с четырех сторон его дружинники.

Забыв о поселенцах, толпа всадников направила в сторону Яра своих коней. Люди из поселка тоже не дремали и, воспользовавшись ситуацией, женщины и дети побежали обратно к лесу. Двое мужчин, что были вместе с ними, переглянулись между собой. Но вместо того чтобы побежать следом, перехватив поудобней копьё, видно ободренные неожиданной подмогой, подскочили к боярину с его телохранителями и завязали с ними драку.

Причем довольно удачно завязали, сразив сразу одним слаженным ударом одного из дружинников боярина. Дальше обозревать картину разворачивающихся действий Яру было

некогда. Семьдесят шагов от супротивника, скачущего на тебя на своей лошадке, не такое уж и большое расстояние. Тут поневоле вздрогнешь, когда на тебя почитай полтора десятка рассерженных здоровых злых взрослых мужика обвешанных оружием прут, и явно добра тебе не желают.

–Разбой постарайся попридержать их, хоть немного. – Крикнул парень лежавшему на земле рядом с ним волку, судорожно натягивая тетиву.

Волк метнулся навстречу верховым не медленнее выпущенной Яром стрелы. Кони, набравшие, уже было разбег, шуганулись от него в стороны да начали брыкаться под всадниками и вставать на дыбы. Природный страх и инстинкт, от которого ни куда не денешься. И этот лошадиный страх, и инстинкт, сейчас здорово играл на руку Яру, пускавшему стрелу за стрелой в нападавших.

Он уже расстрелял все стрелы, что были воткнуты перед ним в землю и теперь выхватывал их из колчана, что был у него за спиной. Нужно отдать должное парню в меткости. Только две стрелы прошли мимо, а остальные точно ударили в цель. На земле валялось уже не менее двенадцати мертвых тел пронзенных стрелами благодаря его метким выстрелам. Перед ним оставалось еще семеро врагов, а в колчане шесть стрел.

Волк метался под конскими копытами, не давая всадникам, приблизится к парню. А тот в свою очередь теперь более спокойно и тщательно прицеливался по своим целям и, в

конце концов, нападающие не выдержали. Развернув коней. Забыв о своем хозяине. Подгоняемые грозным рыком Разбоя. Они ломанулись в сторону, в которую ушел обоз с пленными. Яр с облегчением вздохнул и вытер рукавом вдруг неизвестно откуда выступивший пот со лба.

–Чтобы я еще раз в такую переделку вляпался. Да не в жизнь. – Опустил он свой лук и глянул в сторону мужиков, которые по-прежнему сражались с боярином и его телохранителями. – Хотя вроде и порадоваться можно. Теперь уж точно наша сторона верх взяла. – Шмыгнул он по-детски носом. – Осталось только их командира угомонить.

Боярин Данила Глина в этот момент находился за спинами своих дружинников сражающихся с мужиками. Он яростно размахивал мечом и всячески их подбадривал своими воинственными криками.

–Какой грозный воитель. – Усмехнулся Яр и снова поднял свой лук. – Ладно, пушай пока поживет. – Прицелился он. – Сперва мужикам помогу, а там и до него доберемся.

Выпущенная парнем стрела аккуратно угодила в грудь одного из дружинников. Теперь против двух мужиков сражались два воина. Боярин некоторое время изумленно пялился на вывалившееся из седла тело, а потом глянул в сторону Яра и изумился еще больше, не увидев никого из своего воинства.

Поняв, что дело приняло для него очень скверный оборот он, перестав махать мечом, стал усиленно понукать свою лошадку, чтобы та побыстрее унесла его драгоценное тело по-

дальше от грозящей ему беды. У дружинников тоже вдруг враз пропала охота больше воевать, и они не преминули воспользоваться подвернувшейся оказией и последовали следом за своим хозяином.

–Разбой. – Крикнул Яр, указывая луком волку на убегающих. – Не дай их командиру уйти.

Волк оскалил свою пасть в радостной ухмылке и бросился за верховыми в погоню. Как-бы не торопил своего коня боярин, но Разбой оказался быстрее. Набрав приличную скорость тело волка взметнулось в высоком прыжке и врезалось в тело боярина выбив того из седла. А еще через пару мгновений испуганный Данилы Глины вскрик перешел в смертельный хрип. Его дружинники, проскакав мимо не то, что не остановились, чтобы помочь своему барину, они даже не оглянулись назад, спасая в первую очередь теперь свои жизни.

–Я же просил задержать, а не убивать. – Подбежав к месту падения боярина, покачал головой Яр глядя на довольную окровавленную морду волка стоявшего рядом с мертвым телом. – Ну да ладно. – Вздыхнул он и потрепал своего серого друга по холке. – Должен признаться, красиво ты его завалил.

–Слышь, Яр. – Услышал парень голос за своей спиной. – Спасибо тебе за то, что от плена с рабством нас да от смерти спас.

–Да чего уж там. – Обернувшись к мужикам, смутился па-

рень, не привыкший к людской благодарности.

–Теперь-то что делать будем? – Задал вопрос один из них, и оба они посмотрели на Яра. Ожидая, что он скажет.

–Как, что делать? Знамо что. – Выходя из леса и ведя за собой женщин и детей, сказал дед парня. – Перво-наперво людей из полона вызволять.

–Деда. – Обрадовался было парень, но тут же опустил глаза долу. – Деда прости, из-за меня вороги дом с кузней спалили. – Шмыгнул он носом.

–Они бы его, так или иначе, спалили. – Махнул кузнец рукой, глядя ласковым взглядом на парня. – Не о доме жалею, а о том, что теперь раньше срока тебе во взрослую жизнь вступить придется. Да. – Обвел он взглядом стоявших рядом людей. – Еще жителей Острова надобно предупредить, что к ним ордынцы направляются. Вы тут пока порешайте кого гонцом снарядите, а мне нужно с внучком парой слов перекинуться. – Положил он руку на плечо парня, отводя немного того в сторону.

–В этом деле гонца снаряжай не снаряжай все одно не успеть. Ордынцы-то конные. Вот как пешему конного обогнать? – Крикнул в спину кузнецу один из мужиков.

–А кони дружинников боярских на что? – Обернувшись к мужику, усмехнулся в бороду дед.

–Так волк Яра их так распугал, что тут до вечера только лошадок ловить придется.

–Не переживай. Не придется. – Покачал головой кузнец и

негромко свистнул.

Под изумленные взгляды стоявших в поле перед поселком людей, лошади сами сбежали к ним со всех сторон, и теперь стояли чуть в сторонке, испуганно кося своими большими глазами на волка, но не думая вновь куда-бы то ни было разбежаться.

—Ну что Егор, решил я эту проблему?

—Ага. — Только и смог выдавить из себя да головой кивнуть мужик, глядя на кузнеца испуганным взглядом.

—Ну, вот и добре. — Вновь усмехнулся в свою бороду дед. — А теперь не мешайте мне с внучком разговаривать.

—Пошли Егор к лошадам. — Потянул мужика застывшего столбом на месте за рукав второй мужчина. — Ну их этих колдунов к лешему. Не дай бог еще на что-нибудь осерчают. Так что пошли от греха подальше, чтобы даже их разговору не мешать. У меня от этих двоих, мурашки по спине как взбесившееся стадо зубров бегают.

—Деда, а почему мы должны этим людям за просто так помогать? Они-то для нас за так ничего ведь не делали? Да и не родня они нам, чтобы своей головой рискуя их из беды выручать? — Задал Яр вопрос деду, когда они остались вдвоем.

—Мое упущение. — Посмотрел тот на внука. — Прежде чем воинскому умению тебя учить, нужно было сразу растолковать для чего то умение нужно. — Вздохнул он. — Да все как-то на потом откладывал. Думал, времени еще хватит. А судьба-то она по-своему распорядилась. Запомни внучок. Когда

ворог в дом пришел неважно за кого биться. Главное ворога восвояси выпроводить, да так чтобы он дорогу сюда напрочь забыл. В такой период для тебя все родня, не смотря даже на то, что в мирное время враждебно к тебе относились. Ну да этот урок тебе самому постигать придется.

–Почему?

–Потому что мое время приглядывать за тобой вышло. С этого дня ты сам хозяин своей судьбы. – Дед отстегнул со своего пояса меч и протянул его парню. – Вот возьми. Это твой родовой меч. Он честно служил твоим предкам. Надеюсь, так же честно послужит и тебе. Да и подарок мой лук береги. Он хоть и стар, но вполне надежен. Только не забывай запасную тетиву в сумке держать. И хорошенько запомни. Ты хоть и не княжьего рода, хотя один из твоих предков когда-то был князем Тмутараканским. Но род твой во славе и делах никакому княжескому не уступит. Он свою родословную от богов ведет. Смотри, не навлеки на их память позор.

–Не навлеку деда. – Прижав меч к груди, пообещал парень. – Только я в толк никак не возьму. Ты сейчас так говоришь, потому что бросаешь меня?

–Не бросаю, а отпускаю. – Положил обе руки Яру на плечи кузнец. – Но если тебе легче станет, то знай, я всегда буду за тобой приглядывать. Только вот помочь не всегда смогу. Запрещено нам в человеческие судьбы вмешиваться.

–Нам. Это кому? – Широко раскрыв глаза, любопытствовал парень.

– Тем, кто за всем родом славянским присматривает. – Прошептал ему на ухо дед. – А теперь ступай. Тебя дела ждут. Там люди в плену, дожидаясь рабской доли маются. Твое главное сейчас дело им снова волю вернуть.

– Постой деда. – Схватил за рукав кузнеца Яр. – А что мне с оружием добытым делать?

– Как что? – Удивленно посмотрел дед на внука. – Пленным раздашь, когда освободишь. Чтобы было чем врага на землю нашу ступившего бить. Эй, вы там. – Обернулся он к поселянам, стоявшим возле лошадей. – Ну что решили? Кто из вас в Остров пойдет?

Вместе с кузнецом, предупреждать жителей Острова о надвигающейся на их угрозе отправились женщины с детьми. Никто из них не захотел оставаться в разоренном поселке в одиночестве. Что впрочем, вполне понятно. Страшно в такое-то время в таком-то месте одним находится. Хотя одна из женщин, а вернее всего молодая дивчина, увязалась за Яром с мужиками, отправившимися выручать односельчан из плена.

Глава 5

– Как думаешь Богуш, горожане за меня станут или все же решат Ивану выдать? – Спросил князь Александр псковского воеводу.

– Одно знаю точно. – Пожав плечами, ответил воевода. – Горожане нынче москвичей не шибко жалуют. Еще свежо в памяти, как один из них бросил город в тяжкую минуту.

Когда ливонские рыцари на псковские земли войной пошли. Если-бы не Давид Городенский, вступившийся за город в то время, был-бы сейчас Псков под орденом. А так, благодаря той помощи Рига вынуждена была сама у Пскова мира искать, да выгодные здешним купцам договоры заключать. Да и то, что князь московский с грабежей свой поход начал, а не с разговора, само по себе не сильно знать городскую радует.

–Тогда другой вопрос. Хватит ли нам сил против Ивана Калиты да стоящей за его спиной ордой выстоять?

–Трудно сказать. – Покачал головой воевода. – Но я только что пришел с городского совета. На нем лучшие мужи города решили, что надобно гонца за помощью на всякий случай к Гедимину снарядить.

–А вот это радостная весть. – Расправил плечи князь, как будто тяжкий камень с себя сбросил. – А еще что решили?

–Да то, что неплохо было-бы ворогу хорошенько по зубам врезать. Чтобы не тянул свои загребущие руки в наши закрома. Я завтра несколько сильных отрядов отправлю в те волости, где враги лютовать начали. С одним из них сам пойду. Это безобразие следует пресечь на корню. А ты князь тем временем здесь в городе оборону крепи. Не тужи. – Хлопнул он князя по плечу. – Пока Иван в Новгороде со своими войсками стоит, нам особо переживать рано. Как-бы наша с тобой судьба не сложилась главное, это людей защитить да от ужаса войны уберечь. На то мы здесь с тобой и поставлены, чтобы люду простому вольно да радостно дышалось. Будут

они чувствовать себя под надежной защитой, то и тебя просто так не выдадут. Наше дело людям служить, а не ждать от них беспрекословного подчинения себе да почитания.

–Ты ведь при Давиде служил. – После некоторого молчания спросил воеводу Александр. – Почему ты службу у него оставил?

–Я не оставлял. – Спокойно ответил на этот вопрос князю Богуш. – Он сказал мне, чтобы я в городе остался. Я так и сделал. Через меня горожане его своим князем видели.

–А почему он сам здесь не остался? Ведь насколько я знаю, горожане его об этом упрашивали. Да и Псков-то побольше да побогаче Гродно будет.

–Давид никогда не искал для себя личной выгоды. Для него главное было людям служить, да от врага их защищать. В этом, как и его отец, он видел свое предназначение. И именно за это люди его и любили что здесь, что в Гродно. Знали, что где-бы он сейчас не находился, а в беде их никогда не оставит. Всегда на выручку придет.

–И это после того как псковичи его просто так за ворота выкинули?

–На то их право было. Да и останься Давид в городе в то время, это к войне привести могло. А междоусобная война последнее дело. В ней нет ни для кого славы. Да и победителей в такой войне не бывает. В какую сторону не глянь, а гибнут только наши люди на потеху истинным врагам.

–Странные слова ты говоришь. – Задумчиво произнес

Александр. – Если учесть что на войну с Иваном собираешься. А он ведь тоже нашего роду племени.

–Нашего. – Согласился Богуш. – И если-бы он со словом пришел, а не с мечом и ордынцами, то дело-бы совсем по-другому сложилось.

–В угоду ему выгнали-бы меня из города как Давида? – Горько усмехнулся Александр.

–Раньше, скорее всего да. – Не стал отнекиваться Богуш. – А теперь у Пскова договор с Гедимином, при помощи которого мы наконец-то можем обрести полную независимость от Новгорода. Мир с Ливонией благодаря его защите и посредничеству. И этот мир приносит городу немалый доход.

–Был мир с Ливонией. – Перебил Богуша Александр. – Пока рыцари горожан под себя не подмяли и Ригой в прошлом году полностью не овладели, подчинив себе городское управление. Да, не спорю. Пока вражда Литвы и ордена Псков не сильно коснулась. Но ведь рано или поздно может и коснуться.

–В таком случае мы точно знаем, на чью сторону стать. – Улыбнулся Богуш. – И я уверен это не орден крестоносцев.

Три года назад в Ливонии вспыхнула война между горожанами Риги и орденом. Рижане не смогли смириться с тем, что орден все глубже и глубже запускал свою руку в их карман. Попытка отстоять свои права мирным путем ни к чему не привела. Последней каплей их терпения был захват рыцарями замка Дюнамюнде и перекрытие торгового пути с

Псковом.

Заступничество папы Иоанна²² свелось к тому, что замок остался в руках рыцарей, а кошелек папы пополнился приличной суммой. Одним словом горожане Риги взялись за оружие. 23 июня 1328 года ночью они напали на замок. Нападение было отбито гарнизоном крестоносцев. Разозленные горожане послали посольство к Гедимину и пообещали передать в его руки все свои замки и крепости, если он им поможет в войне против ордена. Гедимин понимал, что такой шанс может выпасть только один раз в жизни, поэтому отказался от долгих уговоров, и сразу согласился предоставить горожанам свои войска.

Ослабить орден и заполучить в свои руки открытый доступ к торговым центрам Европы. О таком можно было только мечтать. Но как он не торопился, рыцари все же успели его опередить. Магистр ордена Эбергард Мангеймский приказал захватить замки и разместить там свои гарнизоны. В связи с этим можно сказать, мечта рушилась прямо на глазах.

Наверное, правильной было-бы оставить рижан наедине с их горем, но верный своему слову Гедимин ввязался в драку. Вначале при поддержке горожан он разграбил околицы Каркуса, принадлежавшего орденской братии. После этого напал на приходы Гельмета, и поместья Пейстеле, где убили около 400 служителей ордена, а потом двинулся на Тарвасту. Но после этого удача отвернулась от князя на время.

Рыцари не сидели без дела, и в ответ, напав на Гродно, захватили город и спалили замок, а так же обложили Ригу со всех сторон, взяв город в осаду. Гедимин не мог прийти на помощь рижанам потому, как вынужден, был собрать свои войска, чтобы отбиться в это время от очередного крестового похода, возглавляемого королём Чехии Иоанном Люксембургским. Сей монарх вел под своей командой рыцарей Чехии, Германии и Англии. Ливонский орден тоже не сидел без дела и после падения Риги предпринял несколько походов на Жамойтию.

Положение Гедимина, союзника Пскова, как собственно и Александра, было в это время довольно сложным. Хотя, когда оно было простым. Это не могло не беспокоить Александра Михайловича Тверского. Ведь в основном на его поддержку опирался князь в своем противостоянии с Иваном Даниловичем Калитой. На поддержку Гедимина, так же рассчитывали и Псковичи в своем желании при его помощи добиться полной независимости от Новгорода.

Война полыхала не только в Литве, она охватила собой всю Европу и длилась уже не одно столетие. Правители ради сиюминутной выгоды меняли союзников как перчатки, и вчерашний враг вдруг становился сегодняшним другом. Тут было над чем задуматься и о чем беспокоиться.

Утром следующего дня после разговора с Богушем князь, как и большинство жителей Пскова, вышел провожать псковские дружины уходившие перенимать московские и

ордынские загоны. С одной из таких дружин уходил и псковский воевода. Война еще не началась. Это была, если можно так выразиться, лишь прелюдия к войне. Вот только людям, попавшим под ее жернова, от этого было не легче.

Глава 6

Следы, оставленные на земле обозом с пленными, отыскать было легко. Да чего уж там, их только слепой не заметил-бы. Но Яр не спешил его нагонять чем, правда, вызывал недовольство собой увязавшейся за ним с мужиками девчонки. Вот же где нажил себе головную боль.

Любаша, так звали девушку, зудела без умолку, и все время его подгоняла. И не просто подгоняла, а требовала от него активных действий в приказном порядке. При этом, не стесняясь в выражениях. Отослать бы ее куда-нибудь. Вот вопрос, куда? Да и сам виноват. Вот какого черта ему вдруг взбрело в голову перед ней покрасоваться? Героем себя выставить.

Дед тоже хорош. Нет, чтобы отговорить от этого глупого решения взять ее с собой только в бороду хитро улыбнулся. А ведь наверняка заранее знал, чем это обернуться может. Мужики, Егор с Орестом, тоже вон втихомолку в спину посмеиваются. Тут подумать надо, с какой стороны лучше к делу подойти. Да какие там думы, когда этот противный голос по мозгам бьет.

Второй раз в лоб на два десятка опытных воинов лезть не хочется. Очень даже легко может и не повезти, как в про-

шлый раз. А тут эта трещит как сорока, только что в спину кулаками не пихает. Да лает разными обидными словами.

– Да уж паря. – Улыбаясь, тихо переговаривались между собой мужики. – Это тебе не волкам в лесу хвосты накручивать. У баб конечно силенок поменьше будет, зато они любого здоровяка в домовину легко своим языком загонят.

– Не, судя по всему его, так просто не возьмёшь. Он, правда, вон уже покраснел от злости. Но молодец, все еще держится пока. Ничего, пускай узнает, что это такое женские суждения о способностях мужчин решать разные проблемы. Всяк в жизни пригодится.

– Может, поможем парню? – Посмотрел на Егора Орест, сжалившийся над Яром. – Пристроим Любашу. Нам еще людей с полона выручать. Вдвоем-то мы точно не справимся, а если она его доведет, он ведь запросто на все плюнуть может да обратно в свой лес податься. Мы-то для него по сути никто. А вдвоем мы точно никому не поможем.

– Это да. – Кивнул головой, соглашаясь с доводами друга Егор. – Чей-то я об этом не подумал. Эй, егоза. – Прикрикнул он сурово на Любашу. – А ну прикуси свой длинный язык и отстань от парня. Знай, свое место девка и в мужские дела не суйся.

Любаша хотела было что-то вначале ответить мужчинам но, глянув в их сторону, молча отъехала в сторону от Яра. Одно дело на лесовика этого наседать и совсем другое попробовать перечить мужчинам из поселка.

Яр с облегчением перевел дух и с благодарностью посмотрел на мужчин.

– Видно не сладко мне придется при постижении науки жить среди людей. – Пробурчал он себе под нос. – Особенно общаясь с женским полом. Да и бес с ними. Чуть что, один, без деда в лес уйду. Ничего. Не маленький уже. Проживу как-нибудь. Да и на кой нам с Разбоем еще кто-то нужен. Пленных этих освобожу, как дед наказал. И ну их всех к лешему. – Обидевшись на весь белый свет, шептал он сам себе.

Время, как известно хороший лекарь. Даже не большой отрезок. Поэтому вскоре обида парня отпустила, и он вновь смог спокойно задуматься о том с какой стороны лучше всего подойти к делу освобождения поселян. Примерный план действий у него уже давно в голове вызрел. Вот только не все ему в этом плане нравилось.

К тому же он не мог придумать, куда на время его осуществления деть Любашу. С собой-то ее точно брать нельзя. Она обуза. И чем он только думал на поляне перед поселком, когда соглашался взять ее с собой, а не отправить с дедом в Остров, как и всех остальных? Чтобы как-то отвлечься он завел разговор с мужчинами.

– Егор. Орест. А вам как удалось плена или гибели избежать? Ведь это же вы в тот день на страже стояли.

– Мы. – Не стали отнекиваться мужики. – А спас нас счастливый случай. Между прочим, благодаря тебе.

– Это как? – Удивленно посмотрел на них Яр.

– Да все очень просто. – Вздохнул Егор. – Я так думаю, что та троица дружинников боярских по наши души шли. А тут ты подвернулся. Хороший повод под видом драки ворота стражи лишить. Да только они малек просчитались. Не совсем, правда. Когда люди на шум сбежались, старшина с боярином нам приказали тебя вернуть, а стражу ворот на себя взяли боярские люди. Ну, мы-то без всякой задней мысли-то и пошли. Естественно конечно не слишком шибко торопились. – Посмотрел он на хмыкнувшего Яра. – Ни тебя, ни кузнеца дома не застали и обратно направились. А когда на опушку вышли, то увидели, что в поселке уже во всю вороги хозяйничают. На помощь людям бежать поздно. Так что ничего другого не оставалось, как только в лесу спрятаться да какого-нибудь удобного момента дожидаться. Ну и надеяться, что еще кто-нибудь кроме нас смертушки или плена, в лесу спрятавшись, избежал. Мертвые ведь мы ни людям, не своим семьям уж точно ничем не смогли-бы помочь.

Мужчин в трусости Яр обвинять не стал. Ни к чему это. Ведь окажись он на их месте неизвестно еще как-бы сам поступил. Хотя нет. Известно. Он-то как раз в драку-то сразу и полез ни о чем кроме мести не думая. Но тут другое. По сути, терять-то ему особо было нечего, да и волноваться, за чью либо судьбу не приходится не то, что Оресту да Егору.

Егору, правда, повезло. Жена с детьми в то время когда вороги на поселок напали в лесу ягоды да грибы собирали. В нем же от врага лютого и укрылись. Сейчас они вместе с

дедом к Острову направляются. А вот сынок Ореста точно в плену мается. Для мужчины он единственная отрада в жизни. Мать его при родах померла, что не редкость. Роды для женщин тяжкое испытание. С тех пор живет бобылем да сам за сыном приглядывает. Взять в жены другую жену в этой-то глуши дело не простое. К молодухам не подступишься, там парни молодые толпами на крыльцо ломаются. Да и вдовы, коль так случится, долго в одиночестве не сидят.

Ну да ладно. Все это к делу освобождения пленников мало относится. Надо-бы все-таки решить, как лучше к ворогу подобраться. Да сделать это так, чтобы голову лишней раз под удар не шибко сильно подставлять. Самое лучшее время конечно, это ночью на привале их попробовать взять. Если что не так пойдет, то в лесу легче укрыться будет.

За себя да за Разбоя Яр не сильно переживал, а вот мужики, да особливо Любаша, это проблема. Мужики еще ладно. За себя если что постоять могут, а вот с дивчиной беда. Она-то ведь все испортить может и запросто их головы под вражьих мечи подставить. Ох, парень, не о том ты думал, когда соглашался ее с собой взять.

– Да что вы еле плететесь? – Прервал ход мыслей Яра голос Любаши. – Там люди страдают, а вы тут как не живые ноги переставляете.

– Да-а. Ненадолго ее хватило.

Услышал Яр за спиной смешок Егора.

– Ох, девка. Видно мало тебя родители драли, уму разуму

поучая. Сказано же было, молчи себе в тряпочку да слушай, что старшие скажут. – Цыкнул на Любашу Орест.

– Это кого здесь слушать? Вас что ли? Да какие вы старшие, коль за спиной юнца прячетесь? – Разошлась девушка. – Хотя он-то как раз понятно. Хоть лук в руках держать умеет не то, что некоторые.

– Не язык, а шило. – Покачал головой Егор. – Вот и не удивительно, чего тебя парни стороной обходят.

Любаша на пару лет была старше Яра и по всем меркам уже должна была выйти замуж. Да вот только с ее замужеством действительно были проблемы. Парни к ней неохотно сватались, а те, что все же сватались, потом стороной ее дом обходили. Так что, судя по всему, должна она скорей всего была доживать свой век старой девой. Ну, если только какой заезжий ее из поселка не умыкнет. Только вот с каждым годом на такое счастье поселянам рассчитывать все реже приходилось. Кому старая дева нужна.

– Да разве это парни. – Презрительно скривила губы Любаша. – Только об одном и думают, как-бы девку облапить.

– Да было-бы что у тебя лапить. – Усмехнулся Егор.

– А это не тебе дядька Егор судить. – Огрызнулась Любаша. – Да и вообще нашли, о чем судачить. Вы лучше лошадок погоняйте, чтобы людей быстрее из неволи вызволить. Эй, герой. – Прикрикнула она на Яра. – Ты давай пошевеливайся. Или у тебя уже весь твой геройский запал иссяк?

– А у меня его и раньше не было. – Отозвался спокойно

парень, остановив свою лошадь. – Хочешь людей побыстрее из неволи вызволить? Ну, так давай, беги. – Яр кивнул головой на заводную лошадь навьюченную оружием и доспехами, доставшимися им в наследство от боярских дружинников и ордынцев. – А я, пожалуй, домой поеду. У меня и без вас забот много. Еще дом новый надо успеть до зимы поставить.

–Слышь парень. Ты-то хоть не дури. – Нахмурил брови Орест.

–Доляпалась языком. – Сурово посмотрел на Любашу Егор. – Конечно, всем известно, что бабий ум короток. А у тебя его так и вообще нет. Старая дева она и есть старая дева.

–Это не у меня, это у вас с мозгами не порядок. – Крикнула Любаша и ее глаза наполнились слезами. – И не какая я не старая.

Вроде действительно не старая, всего-то 18 годков. Только вот все ровесницы давно замужем с детьми нянчатся, а она как была одна, так одной и остается. И ведь вроде не уродина. Вполне себе нормальная здоровая девка, что с лица, что с фигуры. Но язык. Даже родители ее головой крутили, не понимая, в кого она такая уродилась. Ведь и женихи были. Так она им такой поворот от ворот выдала, что потом их дом парни за версту обходили.

–Да паря. – Подъехал к Яру Егор. – Честно тебе признаюсь, вот, сколько со своей женой живу, а до сих пор ее не понимаю. У баб мозги как-то в другую сторону вывернуты, но при этом при всем они считают, что ход их мыслей вполне

логичный и правильный. Просто это мужчины тупые. Знаешь, довольно часто для того чтобы понять чего моя супруга хочет приходится сначала слегка повздорить. Нет, чтобы просто сказать чего ей надо. Так этот легкий путь не для нее. Она сначала из-за тридевять земель зайдет, потом вспомнит, как я ее обидел когда-то, и только наплакавшись да накричавшись, может, соизволит сказать, в чем собственно дело. Короче все сводится к одному. Мол, догадайся сам чего мне надо. Ты не горячись, да не злись попусту на дивчину. Тут ведь и так все ясно. За семью она шибко переживает.

–Я и не злюсь. – Стараясь сохранить невозмутимый вид, соврал Яр. – Просто из-за нее все наперекосяк пойти может. Мало того что и семье ее не поможем, так и сами головы сложим запросто. А мне если честно, помирать пока не охота.

–Да умирать никому не охота. – Вздохнул Егор. – А Любаша сейчас вести себя будет, – посмотрел он сурово на девушку и слегка повысил голос, – как в лесу. Когда пряталась. Да помалкивать себе тихо в платочек и делать все, что ей старшие скажут. Поняла?

–Поняла. – Хлюпнув носом, кивнула головой Любаша и, посмотрев на Яра добавила. – Слова от меня этот дурень лесной больше не услышит.

Вскоре они нагнали обоз. Любаша, как и пообещала, молчала и вела себя тихо. Только при этом дулась обиженная в лучших чувствах на весь белый свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.